

УДК 316.624.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС ЛИЧНОСТИ, СВЯЗАННЫЙ С БЕДНОСТЬЮ И НИЩЕТОЙ

С.Г. Юнусова

Аннотация

В статье предпринята попытка рассмотреть случаи, когда человек оказывается на грани бедности и нищеты, как ситуации кризиса его личности.

Ключевые слова: бедность, нищета, кризисная ситуация.

Потрясения в социально-экономической сфере, охватившие ряд стран, в том числе и Россию, уже сейчас имеют последствия, с которыми надо будет разбираться специалистам самых разных направлений, и далеко не всегда это будут только финансисты и политики. Давно известен факт, что любая социально-экономическая нестабильность оборачивается нестабильностью профессиональных, семейных, родительских отношений, в конечном итоге – это нестабильность психики. Есть все основания предполагать, что после всех экономических коллизий увеличится контингент населения, нуждающийся в психологической помощи в связи с потерей работы, распадом семьи, снижением социального статуса и т. д.

Однако есть категория граждан, которая по некоторым, вполне понятным причинам выпадает из поля зрения психологов, психотерапевтов, хотя, как нам кажется, особенно остро испытывает потребность в более пристальном внимании этих специалистов. К этой категории мы отнесем представителей «социального дна» – бедных и нищих.

Чаще всего современные российские исследователи характеризуют бедность и нищету как болезнь общества, вставшего на путь рыночных отношений [1]. Однако проблему бедности и нищенства можно рассматривать и как индивидуальный процесс, отражающий социально-психологическую несостоятельность отдельных личностей. В данной статье предпринята попытка рассмотреть случаи, когда человек оказывается на грани бедности и нищеты, как ситуации кризиса его личности.

Как явления в обществе бедность и нищета давно стали закономерными продолжениями различного рода потрясений. История изучения классового неравенства дает массу теорий, мнений и подходов по проблеме бедности и нищеты. С точки зрения экономики, социологии, философии эти явления достаточно хорошо исследованы еще в трудах английских мыслителей конца XVIII – начала XIX вв. (Дж. Таунсенд, У. Годвин, Т. Мальтус, Ч. Холл, П. Рейвенстон, У. Томпсон, Дж. Грей, Дж. Брей).

Необходимо обратить внимание на то, что в основном проблема бедности и нищеты рассматривалась в рамках социологических, экономических, политических (но не психологических) исследований. В мировой практике исследований бедности и нищеты основной упор делается на экономические критерии при незначительном внимании к социальным и этико-психологическим факторам ее воспроизводства. При анализе психологической литературы нам удалось найти сравнительно немного работ отечественных исследователей, посвященных изучению бедности и нищеты, психологических особенностей людей, попадающих под эту категорию.

С одной стороны, это понятно, учитывая социально-политическую ситуацию в нашей стране в недавнем прошлом. В том обществе развитого социализма, которое пытались построить в нашей стране, не допускалось даже мысли о наличии классового неравенства и самих нищих как таковых. С определенной долей условности согласимся, что нищих тогда не было, и, соответственно, исследовать было некого и нечего.

С другой стороны, в последние 15–17 лет стало обрисовываться поле для изучения, когда вместе с волной социально-экономических, политических преобразований в нашу жизнь стали входить и такие явления как безнадзорные и беспризорные дети, опустившиеся люди без определенного места жительства, просящие милостыню старики и т. д.

Понятие «бедность» в социальной практике сосуществует с понятием «нищета». Бедность – психологическое состояние и социальное положение индивида, его семьи, характеризуется скромным уровнем жизни, основанным на экономии материальных ресурсов. Исходя из общепринятых норм, нищетой называется состояние ниже уровня бедности, позволяющее оставаться в рамках биологически допустимых норм. Н.Р. Москвина [1] на основе выделенных ею признаков нищих и их типологических характеристик, вводит следующее определение нищенства: это крайне тяжелое социальное положение определенной группы людей, характеризующееся их предельно низким материальным положением, изоляцией от общества, лишенностью социальных ресурсов, устойчивых связей, утратой элементарных социальных навыков и доминантных ценностей социума. Очевидно, основной акцент здесь делается на социальных характеристиках группы бедных, психологические особенности данной группы не раскрыты.

В качестве критериев отнесения людей к группе нищих были выделены следующие особенности.

1. Уровень жизни нищих ниже уровня бедности. Согласно расчетам, сделанным специалистами ООН, этот уровень исчисляется в 1 доллар США на одного человека в день.

2. Жизнь на подаяние. Под подаянием автор подразумевает не только милостыню добрых сограждан, но и любые другие благотворительные средства, которые являются единственным источником существования человека, будь то благотворительность государства или других общественных структур.

3. Образ жизни нищих, который выражается в добровольном или вынужденном разрыве с семьей, в отсутствии родственных связей, отчужденности человека от основных социальных институтов.

4. Изоляция от общества как признак андеркласса.

5. Маргинальное положение нищих, которое приводит их к состоянию дезадаптации, дезориентации в социуме, и значительно снижает жизненные шансы этих людей [1].

По некоторым данным количество нищих и бедных в нашей стране колеблется от 20% [2] до 40% [3]. По имеющимся оценкам [2], нищие (6%) не могут позволить себе купить мясо, сладости, новую одежду для детей, не ходят в гости и не принимают гостей; бедные (13%) только изредка могут позволить себе купить мясо, фрукты, сладости, одежду, не ходят в гости, не покупают газет, не оплачивают платных занятий детей и лишь изредка покупают им новую одежду.

Тесно переплетено с нищетой такое явление, как попрошайничество. В русском языке «нищенство» и «попрошайничество» употребляются как синонимы, но за каждым словом закреплено определенное значение. «Нищенство» – однокоренное со словом «нищета» – понятие, означающее угрозу голодной смерти по независящим от человека обстоятельствам. Попрошайничество некоторые авторы рассматривают даже не как состояние, а бизнес, криминализованный, разрушительный как для общества в целом, так и для людей, в него вовлеченных, особенно для детей [4, с. 54]. Как справедливо отмечено в монографии М.Л. Бутовской, люди, попадающие в эту среду по объективным причинам, потом уже «не желают возвращаться к прежней жизни» [4, с. 248]. На наш взгляд, нужно разделять вынужденное и профессиональное нищенство, которое часто рассматривают как синоним попрошайничества.

Надо отметить, что типология нищих, а точнее просящих милостыню, предложенная в начале прошлого века Д. Максимовым [5] не существенно отличается от современной типологии [6, 7]. Это может означать устойчивость данного явления и его достаточную сформированность как социально-психологического феномена.

В диссертационном исследовании Н.Р. Москвиной [1] было выявлено, что современное нищенство отличается многообразием в своих проявлениях и может быть классифицировано в зависимости: 1) от типа поведения нищего – демонстративное или скрытое; 2) от степени его социальной опасности – опасное, нейтральное и неопасное; 3) от демографических характеристик – пола и возраста нищего. В соответствии с данными индикаторами были выделены 9 наиболее типичных представителей нищих в современной России.

Несмотря на существенные различия между выделенными типами, у них есть сходные черты: отверженность обществом, лишенность социальных ресурсов, устойчивых связей, утрата элементарных социальных навыков и доминантных ценностей социума [1]. Бедность и нищета могут быть следствием различных психотравмирующих ситуаций: потери работы, тяжелого заболевания, понижения социального статуса, лишения свободы после совершения преступления. Во всех этих случаях человек не может осуществлять свои жизненные замыслы, что и составляет суть психологического кризиса. Особенностью такой кризисной ситуации, связанной с бедностью и нищетой, будет то, что человеку очень трудно выйти из нее нравственно обновленным, с новыми ценностными ориентациями, чаще всего происходит духовный надлом.

Недостаток внешних и внутренних ресурсов для нищего становится особенно актуальным. Недостаток или даже отсутствие внешних ресурсов проявляются в безработице либо мало оплачиваемой тяжелой физической работе, отсутствии семьи, жилья, качественной медицинской помощи, необходимых финансовых средств. Как ни парадоксально звучит, но первопричиной реальной бедности, особенно глубокой бедности, в современной России является даже не безработица, а семейное положение респондентов. Оно нередко не позволяет людям выступать на рынке труда как эффективным работникам, задерживает их в числе безработных. В тех же случаях, когда респонденты из семей «группы риска» все-таки трудоустраиваются, они в основном по-прежнему остаются в числе бедных или в лучшем случае малообеспеченных, так как вынуждены выходить на работу с низкой зарплатой [2]. Из пяти основных социально-демографических типов бедных, предложенных Н.Е. Тихоновой, можно выделить в этом отношении, на наш взгляд, наиболее уязвимую группу: одиночки пенсионного или предпенсионного возраста с плохим здоровьем [2].

Как считают И.Ю. Дьяконов, М.Л. Бутовская [8], практика нищенства, а точнее прошения милостыни, обрекает человека на принятие маргинальной идентичности. Члены референтных групп отвергают человека за выполнение роли нищего, а в среде людей, практикующих тот же вид деятельности, он не находит сложившихся норм и ценностей, на которые мог бы опереться. Как указывают авторы статьи, подобная маргинальная позиция не может не отразиться на эмоциональном статусе и ценностной сфере людей, просящих милостыню. Причины формирования маргинального слоя очень многообразны, но среди них на первый план выходят социально-психологические: бедность, разочарование в жизни, неудачи в делах, отсутствие личных перспектив и даже такие специфические, как уход от решения повседневных проблем, эгоистическое отношение к окружающим, утрата интереса к личному развитию, предпочтение преступного поведения [9].

Результаты исследования показывают, что нищенство сопряжено со значительными изменениями во всех сферах психической жизни человека [10]. В эмоциональной сфере нищих преобладают деперессивные переживания, выражены суицидальные намерения. В группе нищих выявлено неосознанное отвержение Я и негативная коннотация сознательного Я-образа. Ценностная сфера нищих существенно обеднена, однако для них остается значимой принадлежность к семье. Авторы уверены, что практика нищенства является сильным стрессогенным фактором для психики человека, когда не удается выработать эффективные механизмы адаптации к данной проблемной ситуации [10].

По мнению О. Льюиса, низшие слои населения в условиях постоянной нужды вырабатывают собственные установки, ценности и устойчивые модели поведения, которые социально наследуемы и способствуют постоянству бедности [11]. Бедные не разделяют общественных ценностей и даже если осознают их, то не действуют в соответствии с ними. У них преобладают такие установки, как беспомощность, зависимость, униженное положение, что связано с низкой мотивацией к труду и достижениям; ориентация на сегодняшний день, неспособность к планированию [11].

Резкое изменение ценностных ориентаций может выливаться в негативные формы поведения: пессимизм, раздражение, злобу. Неудовлетворение в последующем необходимых потребностей и личных интересов создает к тому же почву для неопределенности неустойчивости дальнейших жизненных планов [9].

Как отмечают некоторые исследователи [12, 13], бедные, как правило, не имеют долговременных жизненных планов, их временные перспективы сокращены. У «бедных» респондентов наблюдаются кратковременные виды на будущее, то есть достижение конкретных целей здесь не является средством для достижения общих жизненных, смысловых ценностей. Отсутствие таковых, невидение перспектив своей жизни и, в конечном счете, непонимание ее ценности влекут за собой нецельность человека, нечеткость его жизненной позиции. Т.И. Дрынкина [13], проведя исследование социально-психологических особенностей «бедных» и «богатых», показала, что «бедные» респонденты оценивают качество жизни как низкое, отмечая, в первую очередь, низкий материальный достаток, неудовлетворительные жилищные условия, некачественное питание и считая себя неудачниками. У представителей выборки «бедные» была выявлена низкая осмысленность своей жизненной позиции в настоящем, отсутствие целей в будущем, низкая удовлетворенность своей жизнью в настоящем и прошлом. По результатам проведенного исследования было выявлено, что у «бедных» слабо выражено стремление к успеху, нет преобладания мотива достижения над мотивом избегания неудач. Представители данного типа организуют свою актуальную ситуацию таким образом, чтобы по возможности избежать неудачи, и, соответственно, вся их энергия направлена не на успех, а на то, чтобы «обойти» различные жизненные «барьеры» [13]. Данное исследование еще раз подтверждает, что бедность и нищета затрудняют реализацию жизненного потенциала человека, стимулируя развитие кризисной ситуации.

По поводу сформированности «субкультуры нищих» [1] или «субкультуры бедности» [7] среди авторов нет единого мнения. Е.Л. Сучкова [3] уверена, что в современной России сложились все условия для формирования «субкультуры» бедности, а проявления субкультуры бедности имеют тенденцию к трансляции на будущие поколения. М. Кудрявцева [7] считает, что пока еще речь не идет о представителях замкнутой «субкультуры бедности», – социальные связи нищенствующих с нормальным обществом сохраняются. Н.Р. Москвина [1], выделяя субкультуру нищих, считает, что данная субкультура имеет основание в виде особой коллективной психологии, которая характеризуется противоречивыми, внутренне несогласованными установками: внешний кураж, удасть, завышенные амбиции среди своих и нереализованные надежды, страх жизни, глубокая скорбь наедине с самим собой; жажда свободы, независимости (самооценка: «мы вольные птицы», «сами по себе живем») и фактическая униженность, беспомощность; ощущение социальной несправедливости и нежелание изменить ситуацию, склонность к паразитизму и иждивенчеству.

Таким образом, можно согласиться с Е.Л. Сучковой [3] в том, что пребывание в социальной среде бедности и нищеты порождает ряд сложных психологических проблем, связанных с утратой психологического равновесия, снижением уверенности в себе, неадекватным реагированием в ситуации фрустрации. Некоторые авторы называют ситуацию бедности и нищеты проблемной [10], но куда

правильнее обозначить ее как кризисную, поскольку налицо такие ее признаки, как изменение системы ценностей, возникновение чувства отчаяния, одиночества, страха, повышенной тревожности. Кризисные ситуации бедности и нищеты можно отнести к травматическим кризисам потери (лишения) [14]. Кризис возникает при невозможности преодоления различных жизненных препятствий и проблем, формировании неадекватной оценки событий на основе предыдущего жизненного опыта и индивидуально личностных особенностей. Кризисное состояние характеризуется интенсивными отрицательными эмоциями, беспокойством и тревогой, депрессивными состояниями вплоть до дезорганизации личности. Для таких состояний характерны сосредоточение на психотравмирующей ситуации или значимом событии, переживания по поводу собственной беспомощности, несостоятельности, чувство одиночества, пессимистическая оценка собственной личности, актуальной ситуации и будущего, неверие в свои силы и возможности. Кризисные ситуации, связанные с бедностью и нищетой, часто сопровождаются различными поведенческими аномалиями и деструктивными проявлениями. По всей видимости, людям, оказавшимся в этой ситуации, требуется квалифицированная психологическая помощь, причем основными ее отличиями должны стать доступность (на базе социальных центров) и своевременность оказания до того, как произойдет переход от бедного существования к нищенскому.

Summary

S.G. Yunusova. Psychological Crisis of a Person Connected with Poverty and Extreme Poverty.

The article presents an attempt to consider cases when a person gets to the brink of poverty and extreme poverty as crisis situations for his/her identity.

Key words: poverty, extreme poverty, crisis situation.

Литература

1. *Москвина Н.Р.* Нищенство в современной России: социологический анализ на примере города Тюмени: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Тюмень, 2002. – 20 с.
2. *Тихонова Н.Е.* Бедные: образ жизни и стратегии выживания // *Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика: материалы международного симпозиума.* – М.: Дело, 1998. – Вып. 5. – С. 200–209.
3. *Сучкова Е.Л.* Социально-психологический портрет женщин, живущих за чертой бедности: Дис. ... канд. психол. наук. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 13 с.
4. *Бутовская М.Л., Дьяконов И.Ю., Ванчатова М.А.* Бредущие среди нас. Нищие в России и странах Европы, история и современность. – М.: Науч. мир, 2007. – 280 с.
5. *Максимов Д.* Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. – СПб.: Типография В. Кишбаума, 1901. – 136 с.
6. *Ильясов Ф.Н., Плотникова О.А.* Нищие в Москве летом 1993 года // *Социол. журн.* – 1994. – № 1. – С. 150–156.
7. *Кудрявцева М.* Нищие вчера и сегодня // *Нищенство. Ретроспектива проблемы / Сост. Б.П. Миловидов.* – СПб.: Крига, 2004. – С. 6–18.

8. Дьяконов И.Ю., Бутовская М.Л. Динамика идентификации человека с группой нищих // Вопр. психол. – 2003. – № 1. – С. 79–89.
9. Чернышев С.А. Социальные и психологические проблемы маргинальных групп населения // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Социально-психологическая помощь подросткам и юношам в личностном развитии: теорий, технологии, эксперимент». – Курск, 2001. – С. 111–121.
10. Дьяконов И.Ю., Бутовская М.Л. Психологические особенности и эмоционально-ценностная сфера у нищих // Вопр. психол. – 2003. – № 3. – С. 83–92.
11. Lewis O. La vida. – N. Y.: Random House, 1966. – 669 p.
12. Haggstrom Warren G. The Power of the Poor // Poverty: Power and Politics / Ed. C.I. Waxman. – N. Y.: Grosset & Dunlap, 1968. – P. 113–136.
13. Дрынкина Т.И. Социально-психологические особенности «бедных» и «богатых» // Материалы науч.-практ. конф. «Ананьевские чтения – 2008: Психология кризисных и экстремальных ситуаций: междисциплинарный подход» / Под ред. Л.А. Цветковой, Н.С. Хрусталёвой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – С. 106–107.
14. Соловьева С.Л. Кризисная психология. Справочник практического психолога. – М.: АСТ, 2008. – 288 с.

Поступила в редакцию
23.04.09

Юнусова Светлана Геннадьевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций Казанского государственного университета.

E-mail: arozenta@mail.ru